

— Ах, Сэр Эктор из Саттона! — Радостно воскликнул король Пеллинон, увидев Рыцаря во главе многочисленной армии, приближающейся к их военному лагерю.

— Король Пеллинон из Листенора. Давно не виделись. — Сэр Эктор приветливо кивнул человеку, прискакавшему принять его, посмотрев на него, кое-что понял. — Ваша рана...

— Ах, так вы заметили. — Пеллинон усмехнулся. — Действительно, рана, из-за которой я получил имя Искалеченного Короля, была исцелена теми же рыцарями Круглого Стола, которые помогали мне в моем стремлении убить Зверя. Воистину, вы отлично справились с ролью отца, Сэр Эктор.

— Вы знакомы с Артуром и Кеем? — Непринужденно поинтересовался Эктор, стараясь сохранить самообладание, хотя желание похвастаться и покрасоваться боролось с желанием отчаянно расспросить о сыне и приемной дочери.

Прошло шесть месяцев после Поединка в канун Рождества.

Шесть месяцев прошло с тех пор, как Артурия вытащила этот проклятый меч из трижды проклятого камня.

Прошло шесть месяцев с тех пор, как двое его детей уехали, унесенные в приключения Магом Цветов, в то время как его «убедили» вернуться в Саттон и начать помогать юной Артурии, заручившись поддержкой Лордов Логреса вместо нее.

И всё что он слышал за эти шесть месяцев были дикие слухи и небылицы, вроде того как она основала рыцарский орден, известный как Рыцари Круглого Стола, и как ангел благословил урожай, очистил воды и исцелил больных в деревнях от Глевума до Камберленда, и как Мальчик-Король сразил Ищущего Зверя и приручил льва.

Судя по звукам, по крайней мере две из этих историй были реальными.

— Ага, сэр Эктор, так и есть. — Легко подтвердил Пеллинон, угадав мысли старого рыцаря. — Они были в порядке, когда я провожал их после грандиозного пира, который я устроил в их честь четыре месяца назад, и они были в порядке, когда я видел их пять минут назад в командном шатре.

Эктор не смог удержаться от небольшого вздоха облегчения, прежде чем беспокойство исчезло, сменившись гневом.

Он даже не успел отчитать Артуру за то, что она улизнула посреди поединка, чтобы вытащить меч из камня, или расспросить ее о Багровом Рыцаре и Одноруком Великане, прежде чем их увел этот проклятый волшебник.

О, но он бы поговорил с ними со всеми.

С Артурией, за ее скрытность.

С Кеем — за то, что не обуздал свою сестру.

И Мерлином, больше всего, за то, что он за всем стоит.

К сожалению, с этим пока придется подождать: повестка, которую они получили, имела наивысший приоритет.

— Сколько людей ты привел с собой, Король Пеллинор? — Голос Эктора приобрел серьезный тон, и он снова стал играть роль командира-ветерана.

— Я смог собрать только две тысячи рыцарей, сэр Эктор. — Сокрушался Пеллинор. — Пикты и Шотландцы в этом году были более беспокойными.

Эктор кивнул в знак понимания, зная, что Королю Пеллинору и Королю Нейтону поручено поддерживать северные границы. Однако он не смог сдержать хмурого выражения, которое появилось на его лице, когда он подсчитал.

— Есть ли еще те, кто присоединится к нам? — Спросил Эктор, надеясь на чудо.

— Есть несколько отрядов рыцарей, которые присоединились к нашему лагерю чтобы служить Единому Истинному Верховному Королю. — Пеллинор ответил медленно, тоном, который явно означал, что он не несет хороших новостей. — Но я не предвижу прибытия новых армий.

На этот раз Эктор успел заметить, как он вздрогнул, но это было очень трудно.

— Понятно... — Эктор решил, что ему необходимо поговорить с магом, хотя бы для того, чтобы выяснить, что, во имя Господа, он задумал. — Не могли бы вы разместить моих людей, сэр Пеллинор? Мне нужно обсудить с ними ситуацию.

— Конечно. — Пеллинор легко согласился, не видя в этом ничего плохого. — Вы можете найти Рыцарей Круглого Стола в белом павильоне, у реки.

Эктор кивнул в знак благодарности, сошел с коня и направился к реке.

К счастью, обнаружить упомянутый Пеллинором павильон было нетрудно, хотя бы потому, что он узнал кобылу, привязанную к столбу возле него.

— Лламрей. — Эктор радостно приветствовал кобылу, которую Мерлин подарил его дочери, и лошадь заржала в знак признания. — Ты знаешь, где Артурия?

В ответ кобыла топнула копытами по земле, а затем дернула головой в сторону шатра.

— А Кей и Мерлин с ней?

Лламрей кивнула один раз и пофыркала.

Эктор похлопал ее по шее и сказал: — Спасибо, Лламрей.

Лошадь только фыркнула, а затем вернулась к пастыбе на траве вокруг.

Эктор с нежностью покачал головой. Действительно, кобыла была похожа на свою хозяйку.

Затем он постучал по деревянной вывеске снаружи и подождал немного, не желая портить сюрприз.

— Войдите. — Раздался изнутри молодой, высокопарный голос.

Эктор злобно ухмыльнулся и ворвался внутрь.

В палатке, за небольшим столом, он обнаружил двух своих заблудших детей, изучающих карту, а за ними наблюдал светловолосый мужчина в белых одеждах.

Идеально.

Он закрыл створки палатки и направился к светловолосому зеленоглазому карлику.

Артурия только начала поворачиваться, чтобы поприветствовать новичка, как ее инстинкты закричали.

Но не успела она среагировать, как огромный бронированный медведь уже настиг ее, подхватил ее и Кея на руки и сдавив их, прорычал: — Артурия! Кей! ГДЕ ВЫ БЫЛИ?!

— Дядя Эктор?! — Задыхалась Артурия.

— Отец?! — Кей последовал его примеру.

— О, посмотри, как ты вырос, мальчик! — Эктор крепко сжал их в объятиях, просто радуясь, что с его детьми действительно все в порядке. — И Артурия! Почему ты совсем не выросла?!

— Её...

— Кей! Ты крадешь еду своей сестры? — Эктор продолжал дразнить, даже когда суетился над ними двумя.

— Ты с ума сошел?! — Глаза Кея полыхнули от одного только предположения. — Это было бы равносильно заигрыванию со смертью, отец!

— Простите? — Огрызнулась Артурия. — Что это значит?!

— Ты уверен, что ее талия совсем не увеличилась, отец?

— Я не ем так много!

Эктор только рассмеялся, крепче обняв своих детей, и, наконец, отпустил их, в то время как забавляющийся Мерлин наблюдал со стороны, зная, что лучше не вмешиваться.

Когда оба подростка отдышались, он бросил на Артуру свой лучший взгляд и потребовал: — В любом случае, Артурия... когда ты собиралась достать Меч из Камня?

— ... — Артурия не могла встретить его взгляд. Этого разговора она ждала с ужасом и пыталась отложить его на как можно дольше, но теперь ей было не отвертеться.

Поэтому она бросила Мерлина медведю и невинно сказала Эктору: — Я думала, Мерлин расскажет тебе об этом...

— Проклятый волшебник! — Прорычал Эктор, обращаясь к Магу Цветов, стоявшему в углу.

— Я рассказал о пророчестве, когда передавал тебе Артуру. — Мерлин быстро напомнил ему.

— Это был твой выбор — сомневаться во мне.

— Тч. — Эктор шелкнул языком в разочаровании, не в силах ответить.

— Все в порядке, отец. — Кей положил свою руку на руку Эктора, успокаивая его. — Я следил за тем, чтобы она и Мерлин не попадали в неприятности во время наших приключений по острову.

— Ты? — Артурия насмешливо хмыкнула, уникальная прядь волос на ее голове дернулась в недоумении. — Вы с Мерлином всегда слишком заняты тем, что глазеете на женщин в каждой деревне, которую мы посещали!

— Хорошо, хорошо. — Эктор хлопнул в ладоши, когда Мерлин бросил на него нехарактерно серьезный взгляд. — Ты должна будешь рассказать своему старику обо всех своих приключениях позже. Мне также нужно обсудить предстоящую битву, Артурия, как Командиру Короля.

Кей и Артурия инстинктивно напряглись.

— Если быть откровенным, Артурия... — Неохотно начал Эктор, глядя на карту. — С тем числом, что я привел с собой... у тебя едва ли шесть тысяч рыцарей, тогда как Саксы, укрепляющие руины Лондиниума, легко насчитывают пять тысяч. Наша кавалерия лучше всего подходит для массивного наступления по открытым равнинам, а не для осады римских стен. И они могут рассчитывать на помощь Кента, Сассекса и Эссекса, не говоря уже о самом Короле-Узурпаторе. Даже с твоим священным клинком и помощью Мага Цветов... Я не вижу, как мы сможем одержать победу, мой Король.

Наступило молчание, пока Артурия и Кей обдумывали его слова, прежде чем Мерлин наконец заговорил: — Если завтра все пройдет хорошо, нам не придется этого делать.

— Объяснись, волшебник. — Потребовал Эктор. — Почему ты мобилизовал силы Листнуаза и Логреса именно сейчас, если мы не скоро вступим в бой? Армия марширует на желудке, Магус, а голод — это враг.

— Хенгист и Хорса, Германские вожди наемников, предводители Англов, Саксов и Ютов, вторгшихся на наши берега, любят драться. — Объяснил Мерлин, исследуя их сны, чтобы узнать все, что можно, об их характере, чтобы максимально увеличить шансы на успех их гамбита. — Если не считать всего остального, то вида наших сил, лишь численно сопоставимых с их, должно быть достаточно, чтобы выманить их и большую часть их армии, хотя бы для того, чтобы они увидели, чего мы хотим, и встретились с нами на поле боя. В конце концов, даже если бы нам удалось каким-то образом захватить Лондиниум, мы не смогли бы удержать его против сил Кента, Сассекса и Эссекса.

— Так это и есть план? — Эктор был поражен легкомыслием, с которым Маг Цветов указал на безнадежность ситуации. Неужели это тот самый волшебник, который предсказал начертание Меча в камне и битву двух драконов? — Мы играем на их самоуверенности, чтобы выманить их, и надеемся на лучшее?

— В какой-то степени. — Мерлин улыбнулся. Даже если старый рыцарь был (технически) прав, это не делало его правым. — Не волнуйтесь, Сэр Эктор. Даже сейчас, пока мы говорим, у нас есть Охотник, который проникает в Лондиниум, и ищет способ пробраться в тронный зал. Если все пойдет хорошо, к утру мы сможем осуществить план, который сведет к минимуму потери и недоброжелательность с обеих сторон.

— ... что?

«ОКРЕСТНОСТИ ЛОНДИНИУМА, СЕРЕДИНА УТРА СЛЕДУЮЩЕГО ДНЯ»

— Доблестный сэр Эктор из Саттона, верный вассал бывшего Верховного Короля. — Хенгист почтительно поклонился старому рыцарю, когда он, Хорса и его почетный караул уверенно выехали навстречу командирам Бриттской армии, прекрасно зная об их приверженности

своему странному рыцарскому кодексу. — Мы слышали много рассказов о твоих подвигах в бою, от Гуолофа до Эйлсфорда. Воистину, ты достойный и благородный противник.

— Хенгист. Хорса. — Эктор кивнул в ответ двум братьям, гораздо более жестко, поскольку они напомнили ему о его неспособности защитить остров от захватчиков. — Мы хотим начать переговоры.

— Переговоры? — Недоверчиво повторил Хенгист. — Ты хочешь сказать, что мобилизовал армию и привел ее к нашей двери... только для того, чтобы поговорить?!

— Может быть, ты пришел сдаться и поклясться в верности Королю Вортигерну? — Предположил Хорса, стараясь выглядеть разочарованным.

— Я бы никогда не поклялся в верности этому мерзкому узурпатору! — Прошипел Эктор, кипя от негодования.

— И все же ты был верным последователем Утера Пендрагона, который убил герцога Корнуолла, чтобы претендовать на его жену. — Отметил Хенгист.

— Или вы теперь маршируете под знаменем Мальчика-Короля? — Язвительно спросил Хорса. — Неужели Бритты настолько измельчали, что лидеров выбирают по тому, кто достаточно силен, чтобы вытащить меч из камня?

Прежде чем Эктор успел ответить, Кей шагнул вперед и огрызнулся: — Разве в ваших сказаниях не говорится также о демоническом мече Грам, который был заключен в могучее дерево в залах Короля Вельсунга, пока его не вытащил Сигмунд?!

Наступила короткая пауза, пока братья изучали молодого рыцаря, который дерзко заговорил.

Тогда Хорса рассмеялся, а Хенгист похвалил его: — Хорошо встретил, юноша! Действительно, хорошо встретил! Возможно, в вас, Бриттах, еще есть огонь! Скажи нам свое имя, рыцарь! Мы будем знать о враге, который хорошо знаком с нашими традициями!

— Я — Сэр Кей, сын Сэра Эктора, приемный брат короля Артура, законного наследника Утера Пендрагона и один из Рыцарей Круглого Стола. — Кей поднялся во весь рост и выпрямил спину. — И я пришел со страшными обвинениями против узурпатора Вортигерна, Цареубийцы, убившего своего брата Утера! Он играет с вами как с дураками, даже когда играет против своего собственного народа, и раздает земли, на которые не имеет юрисдикции!

Хенгист и Хорса тревожно переглянулись. Они знали, что Вортигерн, скорее всего, действует в своих корыстных интересах, но делали вид, что не замечают этого, пока не собрали достаточно сил и не нашли подходящее оправдание, чтобы предать его.

Но услышать, что они служат Цареубийце, который предлагал им земли, которыми даже не владел, чтобы купить их услуги и победить своих врагов?

— Я знаю, что вы оба — благородные люди, даже если наши кодексы чести могут отличаться. — Кей продолжил, пытаясь воззвать к их чувству чести. — В этот день не должно быть дальнейшего кровопролития! Все еще может быть мир! Не позволяйте трижды проклятому узурпатору играть с вами!

— ... экстраординарные утверждения требуют экстраординарных доказательств, мальчик. — Хенгист наконец заговорил, качая головой.

— Легко говорить против врага, наивное дитя. — Добавил Хорса. — Но в данном случае вы, бритты, наши враги, в то время как король Вортигерн установил с нашим народом официальный союз, восходящий к временам Римской Империи. Почему мы должны слушать тебя, а не нашего давнего нанимателя?

К всеобщему удивлению, Кей лишь усмехнулся, как будто ждал их реплики, и щелкнул пальцами.

Беловолосый мужчина в белой мантии шагнул вперед, легко улыбаясь, даже когда он сардонически поклонился и представился: — Мерлин, Маг Цветов, к вашим услугам.

Два Германских брата мгновенно напряглись, ощутив в воздухе присутствие колдовства.

— Не бойтесь, я не желаю вам зла в этот день. — Успокоил их Мерлин, вытащив из рукава цветок и щелкнув пальцами.

Внезапно цветок начал проецировать движущееся изображение интерьера Цитадели Лондиниума.

Даже Бритты позади них нервно перекрестились, а Саксы начали настороженно бормотать.

— Что... что это? — Потребовал Хенгист.

— Вот доказательство, которое мы предлагаем. — Мерлин ухмыльнулся. — А теперь смотрите: возможно, мы все найдем грядущие события поучительными.

«ЦИТАДЕЛЬ, РУИНЫ ЛОНДИНИУМА»

— Надеюсь, эта штука записывает... — Пробормотал Жон, рассеянно поглаживая корсаж, прикрепленный к его доспехам, и ведя Артура по проходам, которые он наметил за последние несколько ночей, еще раз поблагодарив за обучение в Биконе.

Самоуверенные дозорные Лондиниума не имели ничего общего с миссиями в Землях Гримм.

— Не волнуйся, Жон. — Артурия успокаивала его, даже следуя вплотную за ним, положив одну руку на рукоять Экскалибура. — Мерлин — это много чего, но он еще и компетентный волшебник.

— ... — Жон мудро решил не комментировать, не зная, проецирует ли Мерлин их разговор на собравшихся дворян (а он проецировал). Воистину, изобретение Свитка (или даже простого радио) не могло прийти достаточно быстро.

Вместо этого он продолжил пробираться через цитадель к месту, которое, по словам Мерлина, было тронным залом, хотя какая-то истеричная часть сознания сравнивала его с Цитаделью.

Честно говоря, некоторые сходства были.

Обе крепости были построены из руин и окружены мощными стенами.

Оставалось надеяться, что здесь в подвале не спрятан Либерти Прайм.

К счастью, было легко определить, что они достигли цели: тени вокруг них становились все сильнее и резче, чем глубже они заходили.

Наконец, после напряженной тишины, они достигли пары больших тяжелых дверей, которые, вероятно, когда-то были богато украшены резьбой. Сквозь щели и зазоры просачивался черный дым, и Жон заметил, что его Аура подергивается, как это бывало в присутствии Гримм или демонов.

Он поднял руку, и они остановились у дверей.

Жон сделал глубокий вдох, больше для того, чтобы успокоиться, чем для чего-то еще, и повернулся к Артуру, Мальчику-Королю.

— Прежде чем мы войдем, Артур... — Начал Жон, думая, как лучше сформулировать свою заботу, чтобы не показаться снисходительным или властным. — ... ты уверен, что тебе это нравится?

— Что ты имеешь в виду? — Артурия наклонила голову, не понимая, к чему он клонит.

— Я имею в виду... Вортигерн должен быть твоим дядей, верно? — Жон указал на это.

— Да, это так. — Артурия кивнула, все еще не понимая, к чему он клонит.

— ... ты действительно в порядке, решив убить своего дядю? — Спросил наконец Жон, решив не ходить вокруг да около. Он видел, как она общалась с Кеем и Мерлином; он знал, что для нее значит семья. — Он ведь семья, не так ли?

— ... — Артурия некоторое время обдумывала вопрос, прежде чем наконец медленно ответила: — Он... родственник мне, да. Но я почти не знаю его, так же как не знаю никого из тех, кто разделяет мою кровь, Охотник. Утер, Вортигерн, Моргана... никто из них не является тем, кого я мог бы считать своей семьей.

— О? — Жон почувствовал нотку ностальгии, и с трудом смог определить, к чему она относится.

— Действительно. — Артурия кивнула с мягкой улыбкой. — Дядя Эктор и Мерлин воспитывали меня в детстве, а моими друзьями по играм были Кей и Лламрей. Черт, даже Саблезуб для меня больше семья, чем все те, кто разделяет мою родословную.

Жон одобрительно кивнул, но потом понял, что она напомнила ему Янг Драконорожденную, и ее проблемы с Рейвен.

Затем Артурия добавила: — Но... даже если бы я его знала... его действия ставят под угрозу не только нас, не только Бриттов, но и всех жителей земли. Пока он жив, наемников будет становиться все больше, и все больше людей будет гибнуть в бессмысленной борьбе.

Жон нахмурился, видя, как Артур снова погружается в свою безэмоциональную маску, маску справедливого короля.

— Но ведь это не облегчает задачу, не так ли? — Спросил Жон.

— ... нет. — Признала Артурия после некоторого колебания. — Если бы я могла, я бы вообще избегала сражений. Но ради страны...

— ... надеюсь, Саксы нам поверят. — Жон, наконец, пожелал, положив руку на свой меч. — Прости за вопросы, Артур.

— Это не проблема. — Артурия покачала головой, доверяя намерениям своего фамильяра. — А теперь давай остановим его тиранию.

Двое прижались к гниющим тяжелым дверям, а затем обменялись взглядами.

Жон поднял руку с тремя пальцами.

Опустив первый, он вспомнил замок Волкихар и их штурм Собора, чтобы противостоять Лорду Харкону.

Опустился второй.

Хм... он был в средневековых временах, штурмуя полуразрушенный замок с волшебной блондинкой, которая должна была быть избрана судьбой, роком или чем-то еще (волшебный говорящий меч считался, верно?), чтобы убить дракона.

... о, отлично, он снова в Скайриме, не так ли?

По крайней мере, все было не так плохо.

Его третий палец опустился.

Все его шальные мысли ушли на задворки сознания, когда они с Артуром с силой распахнули двери и ворвались в тронный зал.

Их взору предстала массивная комната без единого солнечного луча, в которой несколько веков назад заседали даже Римские Императоры.

Однако время взяло свое, и строение разрушалось, сохраняясь лишь благодаря искусной работе архитекторов и гниющим деревянным столбам, поддерживающим потолок.

Однако не это привлекло их внимание.

Вместо этого в дальнем конце зала на рассохшемся троне восседала человекоподобная фигура.

Ни Жон, ни Артурия не могли толком разглядеть ее черты, ибо она была окутана черными доспехами, словно в мире царила пустота.

Вортигерн Дракон, наконец-то, собственной персоной.

Даже Хенгист и Хорса, да и сам Мерлин не видели, во что на самом деле превратился Король-Узурпатор.

— Ах, Король и Охотник. — Прохрипел Вортигерн, и хотя его голос никогда не поднимался выше шепота, он все равно был слышен всем наблюдателям. — Почему ты сопротивляешься? Почему ты не принимаешь это? Почему ты цепляешься за человечество?

Артурия подсознательно напряглась, почувствовав непреднамеренный укол в то, чем она была готова пожертвовать.

— Что ты имеешь в виду? — Потребовал Жон, шагнув вперед, когда тени, казалось, закружились по комнате, неприятно напомнив Жону массивного Гримма.

— Британия должна пасть. — Вортигерн продолжал, его тело было не более чем рупором воли

Британии. — Вы все должны погибнуть. И если однажды этот остров будет осквернен руками человечества, то я верну его к первоначальной форме. Я должен превратить Британию в ад. Рай тьмы, навсегда непригодный для жизни людей.

У Жона не было времени обдумать это, прежде чем его инстинкты, усиленные Аурой, начали кричать на него, как и инстинкты Артурии, предупредившие ее о том, что что-то должно произойти.

Жон немедленно поднял щит, а Артурия выхватила меч, как раз когда Вортигерн начал свою внезапную атаку, и волна тьмы охватила их, выбив окна тронного зала и погасив золотой свет Экскалибура.

Снаружи, на полях вокруг Лондиниума, обе армии смотрели, как темнеет цветочная корма, и безнадежность закралась в их сердца.

Затем внезапно появился золотой свет, отбивающийся от тьмы, когда Жон начал направлять свою Ауру по всему телу.

Глаза Вортигерна расширились, и он воскликнул: — Невозможно! Я — тьма, пожирающая священные мечи!

Фигура Охотника вернулась в поле зрения, даже когда он закатил глаза, и пояснил: — Хорошо, что это не священный меч.

Серьезно. Это была просто Аура.

Рядом с ним меч начал слабо мерцать.

Глаза Артурии горели решимостью, когда она вспомнила, чему учил ее Жон.

Меч не делал ее особенной.

Это она сделала меч особенным.

И если Охотник, Идеальный Король, мог направить свой свет и сразиться с наступающей тьмой?

Как она, его мастер, могла сделать меньше?!

Сияние Экскалибура вспыхнуло вновь. Даже если это была лишь тень его былой славы, он все еще пылал и оттеснял надвигающуюся на них тьму.

— Ты можешь быть Аватаром самой Британии, Узурпатор! — Заявила Артурия, даже легко откинув меч назад в простую защитную позицию. — Но я — Артур Пендрагон! Наследник Утера Пендрагона! Законный Король всей Британии!

Вортигерн зарычал, диким, звериным голосом, от которого сотрясались основы самой цитадели, от предположений мальчишки, осмелившегося претендовать на владение ею, и рос, пока не стал вдвое больше их вместе взятых, в то время как тени бросались на них со всех сторон.

Но Жон тренировал свою защиту, сражаясь с существами, превосходящими его в сотни раз, а Артурия тренировалась в спаррингах с Жоном.

Как бы ни были быстры тени, им не хватало его скорости и непредсказуемости (особенно после того, как он начал прислушиваться к советам Кея).

Экскалибур пробивал тени, угрожавшие им спереди, а безымянный клинок и древний щит Жона отражали и парировали удары с тыла.

Раз, два, три.

Затем оба повернулись так, что Жон стал прикрывать спереди, а Артурия — сзади, и их наступление продолжилось.

Затем Вортигерн снова зарычал, и из его пасти снова изверглись огромные облака, скрывшие его фигуру, даже когда он начал дергаться и содрогаться.

Его доспехи треснули, а затем разлетелись на части как сброшенная куколка, в результате взрыва магической энергии от которого обрушилась часть крыши.

Жон инстинктивно оттолкнул Артура с дороги, закрывая своим щитом самые крупные обломки, даже когда его меч вылетел из руки и воткнулся в ближайшую дубовую колонну.

Фигура, которая когда-то была Вортигерном, продолжала расти, даже когда огромные когтистые руки врезались в землю, а глубокий звучный рев сменился слабым хриплым голосом.

Наконец, с последним треском цитадель раскололась, словно вылупившееся яйцо, и даже оттуда, где находились две армии, они могли наблюдать, как злой дракон рождается в их реальности.

Тем временем внизу, когда осела пыль, Артурия пробилась сквозь окружавшие ее обломки, а Жон освободился из мраморной гробницы, и эти двое наконец увидели Вортигерна.

Это была фигура из теней в форме дракона, из которой виднелись только светящиеся красные глаза и белая голова.

Жону очень резко вспомнилась Виверна Гримм, которая стала причиной его первой смерти.

Артурия просто повернулась к нему и усмехнулась, уверенная в мастерстве своего фамильяра, Охотника на Драконов, и сказала: — Что же это за Обладатели Мечей Выбора, если они не могут успокоить один-два приступа на своем острове?

Жон просто истерически рассмеялся, мысленно отметив, что это нечто большее, чем Алдуин и Виверна Гримм, и язвительно ответил: — О, да, это всего лишь остров. Ничего похожего на Пожирателя Миров, с которым я сражался раньше!

— Думаешь, ты сможешь ограничить его движения? — Спросила Артурия, снова приготовив меч и глядя на Вортигерна, который начал испытывать свои новые крылья.

— Без проблем. — Жон просто кивнул.

И пока Артурия вместе с цветком на его нагруднике наблюдали за происходящим, Багровый Рыцарь со светлыми волосами и голубыми глазами вытащил свой меч из огромного деревянного столба, в который он был воткнут, и направил Ауру в нечеловеческое оружие.

Иней покрыл всю длину клинка, даже когда пламя начало лизать его, а молнии заплясали

вокруг него, являя собой притягательное зрелище на фоне окружающих их сумерек.

Затем он вонзил клинок в пол, и стена льда внезапно сковала ноги Вортигерна, прежде чем он смог взлететь в небо.

Пока Вортигерн пытался освободиться, Жон бросился вперед и огромным прыжком и взмахом меча пробил брюхо злого дракона, случайно омыв свою Ауру его кровью.

Дракон зарычал повернувшись к нему, и Жон быстро оттолкнулся от его ноги, когда из пасти изверглась волна тьмы, а затем нанес еще один удар и направил молнию через его тело.

Огромный дракон дергался и содрогался, на мгновение парализованный электричеством, проходящим через его внутренности, и даже когда Артурия вогнала Экскалибур в одну из рук Вортигерна, его последняя свободная конечность замахнулась на Жона, который освободил хватку своего клинка и прыгнул на руку Вортигерна, начав мчаться по ней к морде дракона.

К восхищению и изумлению собравшихся армий (включая нескольких Геатских наемников, поддерживавших Хенгиста и Хорсу), Жон вскочил на морду Вортигерна и ударил дракона в глаза и пасть, как он видел у Янг и как учила его Истребительница.

Вортигерн завыл и яростно забился, когда от одного удара у него лопнуло глазное яблоко, а затем набросился на надоедливую муравья, посмеявшегося бросить вызов аватару острова, и сумел схватить его.

Однако, когда тот попытался оттащить Жона, Охотник сильно укусил дракона, даже когда тот наносил ему удары когтями и кулаками, и бросил взгляд вниз, ухмыляясь в знак оправдания.

В конце концов, он должен был только отвлекать.

Артурия не стала смотреть вверх, достав Ронгоминиад, доверившись Охотнику на Драконов, и сосредоточилась на своей задаче.

С могучим ревом она бросилась вперед и вогнала оружие в горизонтальную рану, которую Жон создал своим первым взмахом, обойдя все чешуйки Вортигерна, а затем обратилась к своему магическому ядру и направила свой Од в оружие.

— Свет, да будешь ты освобожден с конца мира. — Артурия начала скандировать, решив защитить своего фамильяра и свой народ.

Святой свет начал собираться вокруг длины копья.

— Расколи небеса и свяжи землю, якорь бури!

Свет начал вращаться и закручиваться, закручиваясь вокруг копья.

— РОНОГМИНИАД!

И когда армии Саксов и Бриттов наблюдали за происходящим, спиралевидный столб золотого света вырвался из наконечника копья, пронзил сердце пойманного дракона, а затем поднялся вверх, прежде чем прорваться через голову Вортигерна в могучем крещендо, которое сожгло всю тьму, облака и дым, окружавшие драконью форму Вортигерна, и устремилось к небесам.

Примечание автора: И мы наконец-то вернулись, с очередным пропуском времени.

Одним из основных моментов расхождения является то, что в то время как Артурия сражалась в двенадцати великих битвах против Саксов за десять лет до взятия Лондиниума, здесь она фактически не сражалась с ними вообще за шесть месяцев с тех пор, как достала меч. Там, где она должна была вести большие армии и командовать Рыцарями Круглого Стола, здесь Круглый Стол — это она, Мерлин, Кей и Жон, и большинство дворян не знают ее хорошо (за исключением убийства Однорукого Великана и Ищущего Зверя), а Саксы еще не ослаблены ее походами против них. С другой стороны, поскольку она еще не начала воевать с ними, они более склонны выслушать ее и вступить в переговоры, а не просто нападать на ее армии. Увидеть проекцию Мальчика-Короля, проявляющего сострадание и думающего о своих предполагаемых врагах, да еще и в сопровождении реинкарнации Зигфрида? Это просто глазурь на торте.

Главное различие между Жоном и остальными, включая Мерлина, которое позволяет ему придумать план проецирования их разговора с Вортигерном, — это их взгляды на общение. Для Артурии и Кея дальняя связь — это гонцы на лошадях. Для Мерлина это может быть хождение по снам или фамильяры. А для Жона? Видеочаты на свитках — обычное дело в Ремнанте. Черт возьми, он использовал свой Свиток, чтобы записать бой с Синдер, еще в первой главе, чтобы попытаться дать своей команде хоть какое-то представление о том, с чем они столкнулись, на случай, если он погибнет (а все думали, что он погиб).

Это простая разница в менталитете и опыте, а не проблема интеллекта, точно так же, как понятие развлечения для нас сильно отличается от понятия развлечения для человека двухтысячелетней давности. Конечно, мы могли бы согласиться с тем, чего должны достигать развлечения (т.е. умственной стимуляции и скоротечности времени), но способ, которым любой из нас достиг бы этого, был бы совершенно иным.

Кроме того, если быть справедливым к Саксам и Ютам... они не глупы. Конечно, коррумпированный дворянин, злоупотребляющий союзом ради собственной выгоды — это одно (и вполне ожидаемое), но услышать, что он Узурпатор и Цареубийца, который нападает на свой собственный народ... и что он делает это, потому что надеется, что они уничтожат друг друга, чтобы погрузить остров в вечную тьму и сделать его непригодным для жизни человечества (землю, которую они хотят заселить и назвать своим домом, не меньше)? К их чести, они скептически относятся к Проекции и не сразу принимают ее за чистую монету, ведь Британцам выгодно настроить их друг против друга. Но когда Цитадель внезапно лопається, словно вылупившееся яйцо, и изнутри появляется дракон, окутанный тьмой? Может, пора зарыть топор войны с Бриттами и сосредоточиться на том, что ваша честь была оскорблена, а ваши воины использованы и оболганы сраным драконом-монстром?

И я понятия не имею, как, черт возьми, Вортигерн должен сражаться. Также я понятия не имею, как, черт возьми, аура работает с кровью драконов из FATE. Кроме того, что касается тринадцати запретов на Ронгоминиаде... как я уже сказал, большинство Рыцарей Круглого Стола еще не собрались. Запреты еще не наложены. Черт возьми, поскольку они знали, что Артурия будет сражаться с драконом, Кей и Жон наверняка укорили бы ее за попытку сдержать силу своего оружия.

И на данный момент в этой истории:

Команды RWBY и (J)NPR на 4 года старше, чем были в начале 1 сезона (т.е. Руби 19 лет, а остальным 21).

Артурии 15 с половиной лет.

Жону чуть больше 18 с половиной.

Сэру Кею почти 19.

Драконорожденной Янг почти 19.

Руби Айронвуд — 23.

Курьеру Пирре — 25.

Саре Лайонс — 30.

Возраст Тир Харрибел неизвестен, но ей, вероятно, несколько сотен лет, хотя она была самосознающей Менос Гранде с ее нынешним эго и личностью лишь часть этого времени.

Серане где-то около 500 лет.

Возраст Коко-Истребительницы неизвестен, но ей по меньшей мере тысячи лет.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2886601>